

Черт-те где
Студентус вульгарис
Златовласка зеленоглазая

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К76

Серия «Фэнтези-коллекция»

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

К76 Кошкиенко, Андрей Геннадьевич

Одинокий демон: Черт-те где. Студентус вульгариус. Златовласка зеленоглазая: сборник / Андрей Кошкиенко. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 992 с. — (Фэнтези-коллекция).

ISBN 978-5-17-104656-9

Демоны — это не игрушки! Демоны — это гарантированный ужас для всех, кто находится рядом. Даже если он только один. А если он побывал в экспедиции на современной Земле, в России, а потом оказался в теле подростка-мага из другого мира?.. К тому же и боги подсустились, решая свои проблемы. И приключения не заставили себя долго ждать... Раз — и нежелание жениться приводит тебя туда, куда ты совсем не собирался; два — и ты уже в рабском ошейнике у жестоких, но любвеобильных варг; три — и столица узнала о темной магии!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-104656-9

© Андрей Кошкиенко, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Черт-те где

*Автор выражает благодарность Андрею Буревому,
за разрешение использовать в произведении элементы
его оригинального мира «Охотник».*

На севере дальнем, средь белых снегов
Родится способный снять с мира покров.
Пришедший из мрака со светлой душой,
Он сделает выбор, сверяясь с собой...

Бассо эль Эгардо

— Шарехсах!! Шарехсах!! Ий кет то орел дрон!! — Невысокого роста паренек в черном балахоне радостно скакал вокруг сияющей на полу тонкими зелёными нитями пентаграммы.

Я в онемелом изумлении взирал на него изнутри. Где я? И что случилось? Меня что, призвали?! Вот этот мелкий паршивец? Сихот меня подери! Надо мной ведь теперь весь Эсферато ухахатываться будет! И шутить даже не придется! Стоит только на глаза попасться... Проклятье! Кто он такой и что ему от меня нужно? Я откинул назад голову и неожиданно коснулся затылком крыльев. Сихот, я в истинном облике! Я глянул на себя вниз. Да, так и есть — чешуя, когти и еще крылья... А вот это уже не смешно. Вляпаться самому и засветить всех — дополнительный позор... Значит, необходимо по-быстрому прибить мага и валить отсюда...

— Порехот ма! Порехот ма! — вызвавший меня перестал бегать вокруг пентаграммы и, встав за попитр с лежащей на нем открытой книгой, начал заунывно произносить одну и ту же фразу: — Порехот ма!

Ну, как есть придурок! Демона вызвать он сподобился, а подумать о том, на каком языке с ним разговаривать, видно, уже мозгов не хватило...

— Ку! — Я присел, распахивая крылья и раскидывая руки с выдвинутыми когтями в стороны.

— Салик! — испуганно завопил паренек, шарахнувшись назад.

Змееныш... Дай мне только до тебя добраться, такой Салик тебе будет!

Я двинул вперед, проверяя прочность пентаграммы. Крепко смастрячил, сихотово отродье!

— Порехот ма! Порехот ма! — снова забубнил паренек, осторожно выглядывая из-за попитра. Я почувствовал, как во мне начала подниматься волна злости. Только вот впасть в ярость мне сейчас не хватало.

— Гарахаа!! — Я заревел, пытаясь сбить поднимающуюся во мне алую волну гнева.

— Салик! — парень полетел на пол вместе со своей слетевшей с попитра книгой.

Заррраза! — я неожиданно ощутил волну страха, пришедшую от упавшего. Что? Он не поставил ментальный щит? Или он с него слетел? Ну точно придурок! Я чуть повернул голову, присматриваясь внутренним взором к эфиру. Есть! Вот он! Ярко пульсирующее разноцветное

пятно. Судя по обильным переливам красного цвета — индивид с садистскими наклонностями... Хотя чего еще ожидать от некроманта? Вон как темные полосы закручиваются...

— Чё те нужно, придурок? — задал я вопрос, сцепившись с сознанием мага.

— Ой! Ты кто? — испуганно прилетело в ответ.

— Я те щас дам — «ты кто»! Демона вызывал?

— Вызывал...

— Ну, так я тебя и спрашиваю: чего надо?

— А как ты мне в голову попал?

— Слушай, мое терпение не безгранично. Еще раз повторяю: чего тебе от меня нужно?

— Покорись мне!

— Чего?!

— Признай мою власть над собою и покорись мне!

— Щаассс! Калоши только надену!

— Что?

— Чтобы демон покорился низшему, да еще такому сопляку? Да я тебя на ленточки порежу! — зарычал я и, выпустив когти, начал яростно размахивать руками, показывая ему, как именно это будет.

Паренек приклеился взглядом к моим когтям, затем как-то странно дернулся, и его глаза неожиданно стали какими-то стеклянными и пустыми.

Чего это он? Да он шиза! — поняв, ахнул я. — Вон и зелень в ментал полезла. Торкнуло, видать...

— Покорись мне! Покорись! — между тем снова начал завывать пацан, с перекошенной улыбкой и растопыренными пальцами приближаясь к пентаграмме.

Не люблю сумасшедших. У них такие мерзкие, хаотично пульсирующие ментальные цвета... По мне так, если сразу нельзя убить, то лучше держаться от них подальше. Убежать я не могу, значит, только один выход...

— Покорись мне!

— Облезешь... — я нахально оскалился в ответ, одновременно готовясь к ментальной атаке на его мозг.

— Ты покоришься мне! Покоришься моей силе! Шагес Рах! — Пацан неожиданно выхватил из складок балахона какую-то дрянь и ткнул ею в мою сторону. В том, что это дрянь, сомнений не было никаких. Меня скрутило от боли так, что казалось, глаза наружу полезли!

— А-ха-ха! Что, больно, демон? Сейчас будет еще больнее! Шагес Рах! — некромант опять выкинул в мою сторону руку со сжатой в ней штуковиной. — Шагес Рах!

— А-а-а, гадина! Ну все! Конец тебе! — видя все в багровом цвете от ярости и боли, я ринулся к мозгу этого маленького чудовища. Убью! На! Получи!

— А-а-а-а! — завизжал мальчишка, сотрясаясь всем телом.

Что, не нравится? Будет тебе щас Шагес Рах по полной программе! На!
— А-а-а-а! — Мальчишка взвыл еще раз и рухнул на пол.
— А-а-а-а! — это уже орал я. Чудовищная сила продолжала скручивать мое тело, не выпуская из линий пентаграммы. Хрум! Хрустнула какая-то кость. Хрум! Хрустнула еще одна. Хрум, хрум, хрум...
«А-а-а-а! Он же умер! Почему его магия продолжает действовать?» — это была последняя моя мысль, потом осталась только боль... И мрак...

Там, где собираются боги

За некоторое время до этого

— Как глава совета круга, я собрал вас для того, чтобы сообщить, что у нас возникли проблемы... — толстенький человек с поблескивающей лысиной внимательно оглядел по очереди всех сидящих за круглым столом.

— Неужели мир внял нашим молитвам и у нас наконец-то появились проблемы? — с иронией в голосе произнесла женщина в платье, целиком сшитом из тонких черных и белых ленточек.

— Да. Проблемы! — с нажимом в голосе произнес толстячок. — И касаются они, как ни странно, и тебя, Хель!

— Проблемы у богини смерти? Это еще что за ерунда? Какие могут быть у нее проблемы? — удивился сидящий рядом с Хель здоровяк в сверкающих золотых латах.

— Ну... проблемы в большей степени у нас... — после паузы нехотя сказал толстяк.

— Значит, я не ваша? Забавно! — мгновенноотреагировала на его фразу Хель.

— Давайте только не будем опять начинать выяснение отношений. Это невыносимо! — вмешалась юная девушка в белой тунике.

— Пусть Коин просто расскажет нам, что за причина побудила его собрать нас здесь, — продолжила она.

— Да, хотелось бы узнать подробности... — поддержала ее женщина в зеленом, словно трава, платье, сидящая напротив Хель.

— Подробности? — Коин неспешно оглядел всех, скривился, как от зубной боли, и сказал: — У нас пророчество!

— Забавно... — вновь чуть слышно произнесла Хель, улыбнувшись краешком губ.

— И ничего тут забавного нет! — неожиданно яростно заорал Коин, хлопнув ладонью по столу. — Развели, понимаешь, тут балаган с этими предсказательницами, пророками и провидцами! Все шуточки вам! Развлекаются они! А я вас предупреждал! Говорил вам — доиграемся! И вот вам, пожалуйста — получите!

— Гм... не понял? Ну, пророчество, ну и что? — недоумевая, спросил здоровяк в латах.

— Великое пророчество! Понятно теперь? — продолжая яриться, ответил Коин.

— Может быть, уважаемый бог торговли немного поостынет и расскажет нам о сути пророчества? — спокойно произнесла Хель.

— Да, а то как-то все непонятно, — поддержал здоровяк, пожимая плечом.

— Сейчас вам все станет ясно, уважаемый бог войны. Сейчас всем все станет ясно... — сбавив тон, сказал Коин. — Подробности такие... Пророчество было сделано какой-то монахиней. Причем, хочу отметить, монастырь, где она это сделала, находится под покровительством присутствующей тут богини любви. И говорится в пророчестве ни много ни мало о конце света! По мелочам ваши подопечные, видно, не размениваются, — с ядовитым сарказмом в голосе продолжил Коин, обращаясь к юной красавице в тунике. Та в ответ лишь чуть приподняла вверх тонкие брови, как бы говоря: «А вам какое дело?»

Не став отвечать на её немой вопрос, Коин продолжил:

— Все бы было ничего, не первое предсказание и не последнее, но это неожиданно вплелось в мировые потоки и обрело силу Великого пророчества! Богиня судеб, Сатия, не может сказать, как такое могло случиться. Впрочем, это меня не удивляет. У нас уже давно стало традицией, по которой никто не может внятно объяснить, что произошло, после того как кто-то поразвлекся, и главное, что делать с этим дальше! Теперь вам все понятно? Если еще кто не понял, то повторяю — у нас есть действующее Великое пророчество о конце света! Уяснили?

— Уяснили, — кивнул головой бог войны. — Непонятно только, почему столько шума по этому поводу?

— Шума?! Развоплощение — это не повод для шума? Или ты устал и желаешь уйти, — пригнувшись к столу, зашипел в сторону бога войны Коин. — Желаешь?

— Не, не желаю! — поспешно ответил тот, испуганно отодвигаясь от стола и отрицательно мотая головой.

— А если не желаешь... — закончить фразу Коин не успел.

— И чем же будет вызван конец света? — перебив его, спросила Хель.

— Избранный снимет завесу.

— Завесу? Между моим миром и миром живых?

— Вы поразительно догадливы, госпожа Хель!

— Я больше не знаю никаких завес в мире, манипуляции с которыми могли бы привести к концу света, — ответила Хель. — Интересно, а как ему это удастся? Даже я не в курсе, как это сделать, а он, значит, придет и снимет? Хотелось бы мне это увидеть!

— Боюсь, что мы все это увидим, — ответил бог торговли.

— Какой ужас... — тихо промолвила богиня любви и с неприязнью посмотрела на Хель.

— А в чем проблема-то? Соберем армию, устроим небольшую войнушку... А? — снова влез с предложением бог войны.

— Войнушку? Небольшую? Ты хоть представляешь, сколько у нее там накопилось? — снова взъярился Коин. — Да они тут всех за раз сожрут! И вякнуть никто не успеет! Да, Хель?

Все сидевшие за круглым столом с невольным испугом уставились на богиню смерти. Та ответила загадочно-неопределенной улыбкой.

— И что тогда будет? — растерянно спросил бог войны.

— Что будет, что будет! Попробуй представить себя без своих верующих! Тогда и поймешь, что будет! — зло ответил ему Коин.

— Так ведь это... Да я... — неожиданно бог войны побагровел и зарорал: — Да я ее!

— Минуточку, — спокойно сказала Хель, поднимая вверх правую ладонь, — минуточку. Дорогой Марсус, ваша ярость явно не по адресу. Не я придумала это пророчество, и не я буду снимать завесу. Хочу еще заметить — в том, что у меня огромное число подданных, есть и ваша заслуга. Вы просто неутомимы в организации новых войнушек и побоищ. А в них, знаете ли, умирают...

— Зря смеешься, Хель! Ты ведь за нами пойдешь... только позже, — неожиданно спокойно сказал Коин.

— Да? С чего бы это? — иронично хмыкнула та.

— Сама подумай! Ну вот прикончат твои всех живых. Но ведь после этого больше никто к тебе за завесу не придет. Дальше-то что делать будешь? Со своими сидеть? Они тоже не вечные. Ну, высосешь ты их всех в конце концов. А других-то не будет! Так что рано или поздно ты тоже отправишься вслед за нами, — ухмыльнулся Коин.

— Там надолго хватит, — приподняла уголки губ в улыбке Хель.

— Не стал бы на твоём месте на это рассчитывать. Когда эта катавасия начнется, верующие попросят у нас защиты и помощи. И мы не сможем не откликнуться, ибо просить будут все как один. И младшие боги тоже в стороне не останутся. В итоге мы будем все против одной тебя. Подозреваю, что всех твоих нам не положить, но оципать — оциплем. До костей. Может, и тебя успеем... — Коин постарался воспроизвести на своем лице улыбку Хель.

За столом воцарилась нехорошая тишина.

— Мне следует рассматривать это как угрозу? — помолчав, спокойно спросила богиня смерти, вопросительно наклонив голову к плечу.

— Нет, ну что ты! Я просто объясняю возможный ход развития событий...

— Возможный... — не торопясь произнесла Хель, так словно ей нравился вкус этого слова. — У тебя что, как всегда, есть еще один вариант?

— К сожалению, ничего конкретного на этот раз предложить не могу. Разве что... Поговори ты с ним! А?

— С кем? С избранным? — в голосе богини прозвучало неподдельное изумление.

— Мугу... — уныло промычал Коин.

— Великое пророчество править? Да ты что! Ты знаешь, во что мне это обойдется?

— Ну а кто еще? Только ты это и потянешь. Да и касается это тебя...

— Касается, как я уяснила, всех, а насчет «кто еще», пусть вон богиня жизни или любви этим занимается! Это по их профилю, да они

тут, кстати, недавно хвастались, что почитателей у них побольше, чем у меня.

— Ну, мало ли чего они там говорили! Не смогут они. Нет у них столько, сколько у тебя... — безнадежно махнул рукой Коин.

— Значит, мне, богине смерти, предлагается спасти мир? Забавно...

— А какие еще варианты? Больше никаких! Правда, если кто еще чего предложит... — Коин без особой надежды взглянул на сидящих за столом.

— Вот, сама видишь — только ты! — через несколько секунд провозгласил он, правильно интерпретировав растерянные взгляды присутствующих.

— А с чего ты взял, что я вообще буду чего-то делать? Может, я давно мечтала стать владычицей мира?

— Хель, не стоит так шутить...

— Думаешь, это шутка?

— Ну, Хель, ну прекрати! Ну, какого мира? Кто тебе в нем кланяться будет? Твой только. Они тебе и так кланяются. А больше никого не останется. Даже нас! Тебе ведь и поцапаться будет не с кем. Ты ведь помрешь со скуки. Сама помрешь!

— Хмм... может быть... А что я с этого получу?

— Хель, это уже просто невыносимо! Я бог торговли. Я! Это мне положено торговаться, а не тебе! Ну чего тебе не хватает? Моя фантазия просто отказывается работать, когда я пытаюсь представить, чего у тебя нет. Или я неправ?

— Неужели ты думаешь, что я задарма буду для всех таскать каштаны из огня?

— Я просто не представляю, что тебе предложить!

— Значит, задаром?

— Ну, хорошо, хорошо... Скажи, чего ты хочешь? — сдался Коин.

— Чего я хочу?... Я хочу... — задумчиво приложив к левой щеке пальцы, протянула Хель и замолкла, задумавшись.

За столом противенько захихикали. Похоже, кто-то из богинь.

— Свои условия я сообщу чуть позже! И это будет дорого! — услышав смешок, громко заявила богиня смерти.

— Хорошо, мы согласны — устало сказал бог торговли, — только сделай что-нибудь. А там разберемся...

— Ладно, договорились, — Хель обвела всех взглядом своих прозрачных глаз. — Надеюсь, это будет весело. Хотя бы для меня...

Бассо

Возвращение в сознание было быстрым и ярким, подобно вспышке. Бац! И я нахожусь посреди чего-то белого и клубящегося. Без верха, без низа, без стен. Ровный яркий свет со всех сторон.

Недалеко, со стоящего на возвышении кресла с высокой спинкой, меня с интересом разглядывает женщина с ослепительно-снежными во-

лосами и холодным красивым лицом. На ней какое-то непонятное платье из многочисленных черных и белых лент. Кто это? Низшая? Тут я встретился с ее прозрачными глазами и вздрогнул. Низшая? Ну, уж дудки! Похожий взгляд я видел только у повелителя!

— Приветствую тебя, прекраснейшая! — я, не раздумывая, преклонил колено.

— Прекраснейшая? Забавно... Хотя приятно осознавать, что воспитание оно и невесть где воспитание.

Не понял... Невесть где это где? Ладно, потом разберёмся. Продолжаем разговор!

— Будет ли мне позволено узнать, с кем имею честь беседовать? — спрашиваю я.

— Хель. Богиня смерти.

— Богиня! — я низко нагибаюсь к полу, совершая поклон высшего уважения. В таком положении жду ее реакции. Мысли в это время стремительно несутся в голове: Богиня! Сама богиня! Причем смерти! Я что, умер? Если да, тогда почему у врат смерти меня встречает чужая богиня? А где Сатос? Странно... Умерших должен встречать Сатос. Откуда она вообще взялась эта Хель?

— Встань!

Я послушно разогнулся и взглянул на Хель. Богиня, чуть склонив голову, продолжала меня разглядывать с лёгкой улыбкой.

— Кто ты такой? — после небольшой паузы спросила она меня.

— Позвольте представиться! Бассо эль Эгардо, младший сын князя д'Эгардо из дома Изменчивых! — и я ловлю себя на том, что снова совершенно автоматически делаю церемониальный поклон.

— Дом Изменчивых? Где это?

— Мир Эсферато, богиня!

— Никогда не слышала о таком.

М-да? Если богиня смерти не слышала об Эсферато, то куда же меня занесло? Неприятное предчувствие кольнуло мое сердце. Молча таращусь на Хель, пытаюсь понять, как такое может быть.

— Откуда ты здесь?

— Меня подло завлекли в пентаграмму призыва... — начинаю было я.

— О, эту часть я знаю, — сделав отрицательный жест рукою в сторону, перебивает меня Хель. — Меня интересует, откуда тебя в нее призвали? С Эсферато?

— Нет, богиня...

Я торопливо прикидываю, о чем можно трепаться, а о чем лучше держать язык за зубами. Не рассказывать же первой встречной богине все тайны дома!

— Я путешествовал... Я был в другом мире... — осторожно отвечаю я.

— Как интересно! Твой дом известен как дом великих путешественников?

— Нет, великая! Мы знамениты в основном другим...

Сихот, как бы это объяснить!?

— И чем же?

— Мы... мы известны в Эсферато своими шутками, богиня!

— Чем? — с изумлением в голосе переспрашивает та.

— Шутками... — повторяю я, ощущая себя слегка кретином. Понимая, что услышав столь неожиданное признание, Хель от меня без подробностей не отстанет, начинаю объяснять ей нюансы нашей жизни, тщательно подбирая слова. Про то, что у нашего повелителя порой бывают приступы черной ипохондрии, и тогда входить к нему осмеливается только мой отец, темный князь д'Эгардо, личный шут его высочества. Что в Эсферато живут долго, некоторые до нескольких тысяч лет, и все, что может вызвать эмоции в тысячелетней душе, ценится дороже кристаллов душ. Потом, ведь шутки тоже бывают разными... Прожить несколько тысяч лет для того, чтобы последний миг твоей жизни закончился шуткой? Большого позора в Эсферато, пожалуй, быть не может. Некоторые просто из чешуи вон лезли, пытаясь не сдохнуть, когда до них доходило, что их смерть будет смешной. Некоторым это порой удавалось. Однако шутки нашего дома всегда славились оригинальностью...

Поэтому Дом Изменчивых был одним из могущественных в Эсферато. С нами конкурировали всего несколько домов — Разрушителей, Темных клинков, да и, пожалуй, дом Золотых. Но они обладали чистой силой и мощью. Никакого изящества. Все это я, как мог, постарался объяснить богине.

— Смерть — шутка? Однако...

— Дело в том, что у нас... — снова начинаю я объяснять.

— Не продолжай... Я тебя прекрасно поняла. Скажу, что в твоём доме понимают смысл жизни, — усмехается Хель.

— Благодарю, богиня, — делаю благодарственно-уважительный поклон.

— Только мне никогда и в голову не приходило, что существуют демоны, основной доблестью которых является удачная шутка.

— О, нет! Это не единственная наша доблесть. Скажем так — она одна из многих! — отвечаю я, снова с полупоклоном и невольно копируя отца.

— Не сомневаюсь, что подробности твоей жизни окажутся весьма занимательными, но, к сожалению, у нас с тобой сейчас мало времени. Впрочем, я рассчитываю услышать их при нашей следующей встрече! — после небольшой паузы говорит Хель, улыбаясь.

— Непременно, — кланяясь, отвечаю я, — но, наверное, это будет не скоро, госпожа?

— Кто знает... — снова загадочно улыбается Хель.

«Оптимистичненько...»

— Видишь ли, Бассо, имеет место быть одна проблема... — богиня пристально смотрит на меня своими прозрачными глазами. — И проблема эта в том, что ты убил призвавшего тебя мага, а у него был долг...

Я молча жду продолжения.

— Не хочешь узнать, какой?

— О, нет, госпожа! Это ведь не мой долг, а многие знания прибавляют печалей...

— Весьма разумный подход, — кивнув, хвалит меня Хель, — Однако дело в том, что убитый тобой Эриадор должен был воплотить пророчество, от исполнения которого зависит судьба этого мира.

— Я только защищался. Он вынудил меня прибегнуть к крайним мерам! — быстро отвечаю я.

— Собственно, по поводу смерти Эри у меня к тебе претензий нет. Это ваши смертные дела...

— Эри?

— Да, Эри — это сокращение от Эриадор. Честно говоря, он мне не нравился. Я долго откладывала разговор с ним, надеясь, что его неуравновешенность пройдет... Но, благодаря тебе, наш с ним разговор так и не состоялся.

Неуравновешенность? Да он был откровенной шизой! — подумал я, но вслух сказал совершенно другое:

— Я весь внимание, богиня, — сказал я и поклонился.

Богиня не отрывала от меня своих прозрачно-холодных глаз.

— Видишь ли, Бассо, — после многозначительной паузы произнесла она, — устройство нашего мира таково, что в нем существуют пророчества. Они появляются, когда возникает необходимость перемен. Они могут и не исполняться, если течение мировых потоков вновь возвращается к предыдущему состоянию. Однако существуют пророчества особого вида — Великие пророчества, как их называют. Это несколько иное. Великие пророчества влетены в структуру мира и являются собственно его путем движения. Такие пророчества исполняются всегда! Эри был избранным Великого пророчества...

Я склонил голову, выражая почтительнейшее внимание.

— Великое пророчество не может не осуществиться. Для своего свершения оно выбирает себе избранного, и если таковой погибает, то оно находит себе другого... — Хель внимательно смотрит на меня.

— Я весь внимание, богиня! — внутренне напрягаясь, но стараясь не подать вида, снова говорю я.

— Оно выбрало тебя, — просто сказала богиня.

Сихот меня побери! Похоже, у меня началась полоса неудач!

— И что теперь со мной будет? — стараясь оставаться спокойным, интересуюсь я.

— Тебе придется исполнить пророчество. Ты теперь избранный. Поздравляю! — широко улыбнувшись, говорит Хель.

— Благодарю, богиня, — я шаркаю ногой. — А нет ли кого-нибудь более достойного быть избранным? Из этого мира?

— К твоему сожалению... нет!

— Это очень печально, богиня. У меня были другие планы...

— Я понимаю тебя, но Великое пророчество есть Великое пророчество, и ничего с этим не поделать... Даже мне.

— Я понял, богиня. Могу ли я узнать, о чем оно?

— Суть его проста. Это пророчество о конце света.

— Вау! — от неожиданности выдал я.